

Перед глазами всё время мелькают белые ошметки. Я подняла голову и поняла: это не снег, а летящие с неба цветы белой груши.

Белые лепестки кружатся, увлекая за собой весь мир. Голова идет кругом, пока я наконец не проваливаюсь в теплое объявление.

— Малышка, какую сказку ты хочешь послушать сегодня?

Шэнь Мубай очнулась в полузабытье; в голове всё ещё гулко отдавался тот мягкий, теплый голос. Только придя в себя, она осознала, что это был лишь сон.

Прекрасный и нежный сон.

*

— Что сказала Му Пин?

Холодные пальцы коснулись виска Шэнь Мубай. Она прикрыла глаза и услышала ответ старшего брата Гу.

— Младшего дяди-наставника Му сейчас нет в Секте Цинхэ, говорят, она в Сяньду.

— Что ж, тогда отправляйся в Сяньду, заberi лекарство, — в обычно холодном голосе Сюань Хуа промелькнула нотка тревоги. — В этот раз Сяо Бай слишком сильно пострадала, а старые раны... её духовные меридианы теперь в крайне плачевном состоянии. Озеро Хуаяо и эта налобная повязка из шелка небесного снежного шелкопряда могут лишь притупить боль. Чтобы по-настоящему исцелить меридианы, придется искать способ договориться с Му Пин. Пусть она как следует отдохнет в это время. Ты отправляйся быстрее и не задерживайся.

— Системное уведомление: рекомендуется продолжить прохождение сценария Сяньду, чтобы расширить кругозор антагониста и активировать больше сюжетных точек, — в голове Шэнь Мубай раздался голос «воскресшей» системы, сопровождаемый треском электрических разрядов.

Идиотка, кто тебя просил советовать.

Она мысленно отвесила системе увесистую оплеуху. Шэнь Мубай сейчас до крайности презирала эту систему: этой штуке плевать на её жизнь. Возможно, если она сдохнет в следующую секунду, система тут же выдернет откуда-нибудь ещё кого-то, чтобы тот выполнял за неё задания. Когда дело касается её жизни — система прикидывается мертвой, а стоит замаячить антагонисту — тут же оживает.

В глубине души она мысленно воткнула иголки в куклу, изображающую эту проклятую систему, а затем открыла глаза и бессильно потянула за край одежды Сюань Хуа. Её голос звучал жалко:

— Учитель... позвольте мне отправиться в Сяньду вместе со старшим братом.

— Учитель, я не понимаю, — глядя на невозмутимого наставника Сюань Хуа, Гу Чунъюнь нахмурился. — Поездка в Сяньду полна опасностей, нет никакой гарантии, что тот человек не нанесет удар снова. Почему вы согласились на просьбу младшей сестры?

Сюань Хуа посмотрел на клубящиеся вдали облака, охватывая взором всю Секту Цинъюнь, но в его глазах не было ни капли тепла:

— Поездка в Сяньду отменяется для тебя. Найди кого-нибудь другого, кто будет сопровождать Сяо Бай. Ты останешься в Секте Цинъюнь и будешь ждать моих указаний.

— Почему? — Гу Чунъюнь был ещё больше озадачен. — Во всей секте у меня самый высокий уровень культивации. Раз кто-то хочет убить младшую сестру, почему нужно менять сопровождающего?

Сюань Хуа зашагал прочь, направляясь к своей пещере для уединения:

— Возможно, снаружи безопаснее, чем внутри секты.

— Учитель подозревает, что в Секте Цинъюнь завелся предатель?

— Сяо Бай только пришла в себя и почти не знала мира. Если нападение произошло так быстро — значит, проблема именно в нашей секте.

Сюань Хуа вспомнил Шэнь Мубай, захлебывающуюся кровью и лежащую без сознания, и холод в его глазах стал ещё отчетливее:

— После моего ухода в уединение ты должен тщательно расследовать это дело. Скоро начнется состязание, не дай всякой нечисти воспользоваться случаем и пробраться сюда, чтобы творить беспорядки.

Когда двое удалились, из-за дерева вышла фигура, долгое время стоявшая в тени.

Тан Сыцзюэ, погруженный в ночную мглу, обдумывал услышанный разговор, и в его глазах застыла глубокая задумчивость.

*

— Старший братушка Тан, давай отправимся в Сяньду вместе.

Тан Сыцзюэ удивленно поднял голову, перестал колоть дрова и посмотрел на девушку, которая, развалившись в кресле-качалке, уплетала лапшу.

— Почему? — спросил он.

Вытерев остатки бульона с губ, Шэнь Мубай отставила пустую миску, поднялась с кресла и подошла к нему:

— Я же говорила, я — твоя опора, старший братушка. Ты должен быть рядом со мной всё время, чтобы те, кто любит кичиться силой, не смогли обидеть тебя там, где я этого не увижу.

Тан Сыцзюэ неодобрительно коснулся её лба:

— Младшая сестра, не стоит говорить такое за спиной, это не...

— Знаю, знаю, — Шэнь Мубай быстро перебила Тан Сыцзюэ. Она крепко сжала правой рукой браслет на левом запястье, словно унимая его, чтобы он не выкинул чего-нибудь, и заговорила с пугающей скоростью: — Стены имеют уши, нельзя говорить такие вещи в открытую, я понимаю, понимаю.

Она тут же сменила тему:

— Решено, старший братушка!

Тан Сыцзюэ, чье внимание удалось отвлечь, выглядел встревоженным:

— Но ведь в эту поездку в Город Духов с тобой отправится Старший брат Цюй. Мы всегда были не в ладах, боюсь, в дороге будет много стычек.

Гу Чунъюнь не поехал, и теперь в Секте Цинъюнь царил тревожная атмосфера, будто должно было случиться что-то ужасное.

И никто не понимал, почему в поездку в Сяньду отправили именно Цюй Фэнжу, который всё ещё отбывал наказание.

— Да ерунда, пока я, младшая сестра Шэнь, рядом, Старший брат Цюй не посмеет тебя обидеть, — Шэнь Мубай похлопала Тан Сыцзюэ по плечу и, подбоченившись, с важным видом

заверила его.

— ...Погоди, — она вдруг застыла и спросила: — Что ты только что сказал? Город Духов?

Тан Сыцзюэ, глядя на её побелевшее лицо, едва сдерживая смех, произнес:

— Сяньду — это самый большой город в Царстве Духов, ты разве не знала? Младшая... сестра... Шэнь.

Шэнь Мубай, которая ничего на свете не боялась, кроме призраков, побледнела. Ну и дела, эта проклятая система точно хочет её смерти?!

*

— В Царстве Духов действительно одни только призраки?

— Изначально Царство Духов было лишь небольшой областью, где скитались духи обиженных, но позже появились культиваторы, которые начали очищать и подавлять злых духов, и со временем оно разрослось до нынешних размеров.

Поскольку Шэнь Мубай с детства пребывала в спячке, она не знала многих вещей из мира культиваторов, и Тан Сыцзюэ всю дорогу терпеливо отвечал на её вопросы.

— Сяньду, куда мы направляемся, — самый процветающий город в Царстве Духов, а также самый хаотичный торговый рынок. Там есть и призраки, и призрачные культиваторы, а ещё туда часто приходят обычные культиваторы и представители расы демонов, чтобы торговать редкими сокровищами.

— Хотя призраки в Сяньду по большей части довольно спокойны, там часто случаются беспорядки. Доберемся туда — обязательно держись ближе к Старшему брату Цюй, береги себя.

<http://bllate.org/book/21968/2282361>